

ОБОСНОВАНИЕ РОЛИ ГОСУДАРСТВА В СИСТЕМЕ КОНТРОЛЯ КАЧЕСТВА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ РИСК-ОРИЕНТИРОВАННОГО МЫШЛЕНИЯ

Мороз Владимир Михайлович, доктор наук по государственному управлению, доцент, профессор кафедры педагогики и психологии управления социальными системами им. академика И.А. Зязюна
Национальный технический университет
«Харьковский политехнический институт»

Мороз Светлана Анатольевна, кандидат наук по государственному управлению, старший научный сотрудник
Национальный университет гражданской защиты Украины

В статье обоснована доминирующая роль института государства в управлении функционированием и развитием системы контроля качества высшего образования. В контексте риск-ориентированного мышления, как одного из ключевых принципов международного стандарта качества, в статье идентифицированы основные риски государственного управления качеством высшего образования.

Среди перспективных направлений исследования проблематики социальных аспектов развития общества, следует обратить внимание на те из них, содержание которых связано с изучением вопросов обеспечения качества высшего образования. По мнению В.Л. Тамбовцева, одной из самых сложных социальных проблем функционирования системы высшей школы, является проблема обеспечения качества предоставления образовательных услуг [3]. Проблематика качества высшего образования все чаще становится предметом рассмотрения на уровне общественных и государственных институтов. Следует обратить внимание, что мировые традиции организации контроля качества высшего образования не предусматривают возможности активного участия государства, оставляя соответствующую роль за экспертными агентствами которые, как правило, имеют международный статус. С нашей точки зрения, существенное ограничение роли государства в обеспечении качества высшего образования, не только не может быть приемлемым для большинства стран СНГ в виде одного из тезисов соответствующей государственной программы, а и является недопустимым, особенно в контексте результатов исторического развития системы высшего образования. Безусловно, мы не отрицаем роль общественных и рыночных институций в обеспечении контроля качества образовательных услуг, тем более, что соответствующая практика была довольно успешно апробирована на протяжении многих лет в большинстве стран Европейского союза [2], а просто ставим под сомнение возможность ее эффективного использования на территории государств так называемого постсоветского пространства. Наш критический взгляд частично может быть оправдан принципом риск-ориентированного мышления, на обязательность

принятия во внимание которого было обращено внимание авторами Международного стандарта качества ISO 9001:2015. Напомним, что система менеджмента качества ISO 9001:2015 рассматривает риск-ориентированное мышление на уровне одного из обязательных элементов системы менеджмента качества, что обуславливает необходимость его учета при построении эффективных систем управления. Международный стандарт ISO 9001:2015 «устанавливает требования, чтобы организация понимала свой контекст (условия, в которых она функционирует), и установила (определила) риски в качестве основы для планирования. Это отражает применение риск-ориентированного мышления к планированию и внедрению процессов системы менеджмента качества и будет помогать в определении объема документированной информации» [5, с. 27]. В контексте предмета нашего непосредственного внимания, выше представленный тезис имеет ряд важных акцентов, а именно:

- необходимость учета условий (организационного контекста), а следовательно и традиций, в которых функционирует и развивается организация или соответствующая система;
- необходимость идентификации рисков в качестве основы для планирования и принятия управленческих решений.

Содержательный аспект этих принципов риск-ориентированного мышления заслуживает особого внимания, как с точки зрения содержательного аспекта формирования национальной системы контроля качества системы высшего образования, так и в контексте обеспечения ее эффективного функционирования. Принимая во внимание содержательный аспект выбранного нами предмета научного внимания, равно как и логику его дальнейшего рассмотрения, считаем необходимым конкретизировать авторское восприятие сущности категории качества высшего образования.

В пределах ранее проведенных исследований нами было определено, что содержание категории качества высшего образования, в узком контексте его понимания, может быть представлено через сбалансированную характеристику состояния развития профессиональных и общечеловеческих качеств объекта образовательной деятельности, уровень позиционирования которых соответствует заранее определенным и согласованным между основными акторами процесса получения высшего образования и потребителями его результатов, целей, норм, требований и стандартов. В широком смысле, под качеством высшего образования следует понимать сбалансированную характеристику системы высшего образования рассматриваемую через призму ее способности обеспечивать эффективную подготовку конкурентоспособных специалистов, уровень реальных профессиональных и общечеловеческих качеств которых соответствует, с одной стороны, нормативным требованиям национальных и международных стандартов, а с другой – обеспечивает удовлетворение личности, государства и общества полученным результатом, как в контексте экономической составляющей, так и с учетом его социальной значимости [4]. Безусловно, выше

предложенное определение не может быть принято на уровне всесторонне обоснованного и такого, что наиболее полно трактует содержание соответствующей категории. Это связано с тем, что феномен качества высшего образования является достаточно сложным, как по уровню своего содержания, так и в контексте его проявления. Вместе с тем, несмотря на все несовершенство предложенного определения, его содержания вполне достаточно для формулирования следующих выводов.

Во-первых, принимая во внимание «необходимость учета условий (организационного контекста)» в развитии систем высшего образования, следует констатировать тот факт, что большинство из современных государств, которые имеют опыт пребывания в институциональном пространстве Российской империи (традиционно считается, что именно в этот период (начало VIII – начало XX веков) произошло наиболее динамичное развитие системы высшего образования) унаследовало традиции восприятия института государства на уровне одного из основных субъектов контроля качества высшего образования. Именно государство, через институты своей власти формулирует «цели, нормы, требования и стандарты» высшего образования. Кроме того, в отличие от традиций развития европейской модели системы высшего образования, где инициатором формирования институции университета выступало общество или его институция, российская модель построена на исключительной компетенции государства в сфере высшего образования. Инициаторами открытия университетов на территории Российской Империи выступали, как правило, субъекты государственного управления (первое светское высшее учебное заведение России было основано по приказу Петра Великого в 1724 году - Академический университет Петербургской академии наук; Московский университет был основан в 1755 году благодаря инициативе И.И.Шувалова, который на тот момент выполнял обязанности камергера). Кроме того, традиции основания университетов в институциональном пространстве Российской Империи принципиально отличаются от европейских. В основу образования и развития европейских высших учебных заведений был положен принцип университетской автономии, которая, с одной стороны, предполагала наличие определенной независимости ВУЗа от государства, а с другой – содействовала развитию свободной академической мысли. В основу развития европейской модели профессионального образования были положены университетские традиции (первичность институции университета), в то время как в Российской Империи университетское образование получило свое развитие на базе профессионального образования (первичность институции профильного образования), например военного или военно-технического [1, с. 215].

Таким образом, исключительность роли государства в процессе формирования и последующего развития институции университета на входивших в состав Российской Империи территориях, не только дает нам основание для инициирования дискуссии о доминировании института государства в

системе контроля качества высшего образования, а и формирует основу для дальнейшего развития аутентичной парадигмы отношений (взаимодействия) между государством и ВУЗом.

Во-вторых, принимая во внимание обязательность «применения риск-ориентированного мышления к планированию и внедрению процессов системы менеджмента качества» следует понимать, что конечной целью риск-менеджмента в системе государственного управления качеством высшего образования является идентификация рисков и минимизация вероятности их негативного влияния на объект управленческой деятельности. Вместе с тем, содержание одной из современных концепций риск-менеджмента «риск как ресурс», несколько противоречит выше представленному тезису о необходимости минимизации риска, а следовательно утверждать о безоговорочной оправданности применения инструментария управления рисками в системе менеджмента качества высшего образования мы не можем. Скорее всего, именно традиции рассмотрения риска в качестве ресурса для развития, послужили основанием для формулирования авторами международного стандарта ISO 9001:2015 тезиса о необходимости изменения акцента с «безопасности требований» к минимизации рисков на возможность их гибкого применения в соответствии с «реальной практикой деятельности» [5, с. 28]. Несмотря на существующие исключения в реализации принципа риск-ориентированного мышления следует признать факт необходимости идентификации рисков в системе государственного управления качеством высшего образования. Наиболее значимыми из таких рисков, по нашему мнению, являются следующие:

- несовершенство формулируемых субъектом государственного управления «целей, норм, требований и стандартов» высшего образования, равно как и подходов к определению содержания и уровня «эффективности подготовки конкурентоспособных специалистов» (недостаточно корректно сформулированные государством, как основным заказчиком и потребителем услуги на подготовку специалистов с высшим образованием, требования к результатам образовательной деятельности ВУЗов может быть причиной неэффективной работы ВУЗов по подготовке конкурентоспособных специалистов;

- неспособность студентов, особенно первых курсов, воспринимать учебную программу с высоким уровнем эффективности ее усвоения (недостаточный уровень подготовки абитуриентов);

- несоответствие содержания учебных программ требованиям субъектов реального сектора экономики, а также тенденциям развития рынка труда;

Безусловно, сформулированные выше выводы не исчерпывают проблематику обоснования роли государства в системе контроля качества высшего образования через призму риск-ориентированного мышления, а только создают предпосылки для инициирования дискуссии вокруг обсуждения вопросов места и роли института государства в обеспечении качества подготовки ВУЗаами специалистов с высшим образованием.

Авторы статьи приглашают заинтересованных в исследовании проблематики качества высшего образования лиц, присоединится к некоммерческому эмпирическому исследованию «Оценка качества высшего образования» (методы: анкетирование; сравнительный анализ).

Список литературы

1. Вольникова Е.А. История высшего образования в России / Е.А. Вольникова, И.В. Ильин // Язык как основа современного межкультурного взаимодействия: материалы Всеросс. науч.-практ. конф. (г. Пенза, 17 декабря 2014 г.). – Пенза : Изд-во ПензГТУ, 2014. – С. 214–219
2. Ворожейкина О.Л. Системы обеспечения качества высшего образования в европейских странах (на примере Великобритании, Германии, Франции и Швейцарии) / Ворожейкина О.Л., Покладок Е.Б., Тарасюк Л.Н. – М.: РГГУ, 2013. – 218 с.
3. Институциональные изменения в социальной сфере российской экономики / (Баснина Т.Д., Вигушина Е.П., Иванова С.А.); под ред. В.Л. Тамбовцева. – М.: МГУ, 2015. – 256 с.
4. Мороз С.А. Зміст дефініції «якість вищої освіти» в контексті наукових поглядів представників східноєвропейських наукових шкіл / С.А. Мороз, В.М. Мороз // Теорія і практика управління соціальними системами: філософія, психологія, педагогіка, соціологія – 2017. – №2. – С. 58–71
5. Системы менеджмента качества и требования [электронный ресурс] / Международный стандарт ISO 9001:2015; пер. с англ. И. Инелеев, М. Хабибуллин, Р. Ибрагимов. – Режим доступа: <http://iso-management.com/wp-content/uploads/2015/10/ISO-9001-2015-ot-30.09.14-Cert-Group.pdf>

К ВОПРОСУ ОБ ИНФОРМАЦИОННОЙ ОБЕСПЕЧЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ

Мосина Елена Львовна

*Заведующий МБДОУ «Детский сад комбинированного вида №17», Курск
Кузьмина Виолетта Михайловна, доцент
Юго-Западный государственный университет, г.Курск, Россия*

В соответствии с протоколом совещания у Заместителя Председателя Правительства Российской Федерации О.Ю.Голодец от 5 ноября 2013 г. № ОГ-П12-267пр объектом оценки открытости и доступности информации о работе организаций социальной сферы и формировании рейтингов их деятельности выступают организации, оказывающие услуги в сфере здравоохранения, образования, социального обслуживания, культуры, физической культуры и спорта.

Согласно информации, поступившей от заинтересованных федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, организациями социальной сферы формируются открытые и общедоступные информационные ресурсы, содержащие информацию об их деятельности, посредством размещения ее в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе на официальном сайте организации в сети «Интернет» и на официальном сайте Российской Фе-

дерации для размещения информации о государственных (муниципальных) учреждениях. Сайт функционирует с 1 января 2012 года в соответствии с Федеральным законом от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» и приказом Минфина России от 21 июля 2011 г. № 86н «Об утверждении порядка предоставления информации государственным (муниципальным) учреждением, ее размещения на официальном сайте в сети «Интернет» и ведения указанного сайта».

Всего в социальной сфере 69,3% организаций имеют официальные сайты и почти половина (48,6%) организаций (без учета организаций физической культуры и спорта) размещают информацию о своей деятельности на официальном сайте Минфина России.

Обеспечение открытости информации об организации представлено неравномерно как по отраслям социальной сферы, так и по типам учреждений. Это связано с тем, что отрасли социальной сферы существенно различаются по наличию у организаций собственных сайтов в сети «Интернет» (далее – сайты). Так, если в образовании и здравоохранении соответственно 89% и 80% организаций имеют сайты, в социальном обслуживании и в сфере физической культуры и спорта - более половины организаций, то в культуре - только каждая седьмая организация.

Таблица 1 – Информационная обеспеченность социальной сферы, 2016г.

	Количество организаций, единиц	Удельный вес организаций (в % к числу организаций соответствующей отрасли)	
		имеющих официальные сайты в сети «Интернет»	размещающих информацию на официальном сайте Минфина России www.bus.gov.ru
Образование	84928	88,9	48,3
Здравоохранение	7692	79,4	82,2
Физическая культура и спорт	2360	56,3	-
Социальное обслуживание	4780	53,4	94,3
Культура	29517	14,2	33,0

По данным федеральных органов исполнительной власти, субъектов Российской Федерации, официального сайта www.bus.gov.ru

Значительная дифференциация наличия сайтов отмечается и по отдельным типам организаций: если среди организаций высшего образования 92,4% имеют сайты, то среди клубных учреждений только 5,5%.